

приходит к выводу, что император, стремясь подорвать мощь крупного землевладения, ищет опору у землевладельцев средней руки и церкви ²¹.

Эволюцию сенаторской аристократии в IV—VI вв. прослеживает в своих работах Г. Л. Курбатов. По его мнению, в V—VI вв. можно заметить две тенденции размежевания византийской знати. Одна ее часть, крупная имперская знать, тесно связанная с Константинополем, постепенно превращалась в столичную бюрократию. Другая — мелкие сенаторы, приобретая значительные имущества в провинции, превращалась в провинциальную служилую знать ²².

Целью данной работы является изучение сенаторской аристократии Константинополя первой половины VI в.: ее социального состава, богатств, стабильности или, быть может, нестабильности ее положения, а также политической роли и влияния в обществе.

* * *

Основную массу сенаторской аристократии в VI в. составляли иллюстрии, так как более низкие разряды знати, клариссимы и спектабили (*clarissimi, spectabiles*), потеряли право заседать в великой курии и получили разрешение покинуть столицу ²³. Титул иллюстрия становится синонимом сенаторского звания ²⁴.

Первое место в сенате, согласно новелле Юстиниана, принадлежало префекту города. Далее шли иллюстрии, облеченные достоинством патрикий, которое жаловалось теперь не только консулам и префектам, как при Зиноне, но и просто иллюстриям. За ними шли консулы, ординарные и почетные, префект (претория), магистр солдат и, наконец, остальные иллюстрии ²⁵.

По мнению М. В. Левченко и Г. Зайдлера, основной костяк сената составляли крупные землевладельцы ²⁶. Именно из их среды, пишет Г. Зайдлер, выходили сенаторы ²⁷. Существование в других городах родовитой аристократии, не связанной с сенаторским сословием, М. В. Левченко считал исключением ²⁸. Таким образом, сенаторы отождествляются с византийской аристократией вообще. Со своей стороны, Г. Г. Бек делит аристократию Византии на сенаторов и родовитую знать — провинциальных магнатов ²⁹. Это положение Г. Г. Бека подтверждается исследованиями Д. Клауде, который на основании археологических данных и свидетельств письменных источников пришел к выводу, что крупные землевладельцы VI в. обычно жили в городах, причем автор называет Амиду, Эдессу, Иераполь и т. д., в то время как столица империи находится вне поля его зрения ³⁰. Несколько раньше подобная мысль была высказана П. Лемерлем ³¹.

²¹ З. В. Удальцова. Социально-экономическая и административная политика Юстиниана. — В кн. «История Византии», т. 1. М., 1967, стр. 225—228.

²² Г. Л. Курбатов. Основные проблемы внутреннего развития ранневизантийского города в IV—VII вв. (конец античного города в Византии). Л., 1971, стр. 160.

²³ Ch. Lécrivain. Op. cit., p. 65; P. Guisan. Очерки административной истории Ранневизантийской империи (IV—VI вв.). — ВВ, XXIV, 1964, стр. 45.

²⁴ R. Guiland. La noblesse byzantine. Remarques, p. 46.

²⁵ Nov. 62, cap. II; E. Stein. La disparition du Sénat de Rome à la fin du VIe siècle. — In: E. Stein. Opera minora selecta. Amsterdam, 1968, p. 393—394; R. Guiland. Recherches, I, p. 26.

²⁶ М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв. — «Византийский сборник». М.—Л., 1945, стр. 80, 86; G. Seidler. Soziale Ideen in Byzanz. Berlin, 1960, S. 16.

²⁷ G. Seidler. Op. cit., p. 16; ср. М. В. Левченко. Указ. соч., стр. 86.

²⁸ М. В. Левченко. Указ. соч., стр. 83.

²⁹ H.-G. Beck. Konstantinopel, S. 18—19.

³⁰ D. Claude. Die byzantinische Stadt in der 6. Jahrhundert. München, 1969, S. 185—187.

³¹ «Actes du XIIe Congrès International d'études byzantines. Ochride, 10—16 septembre, 1961», t. I. Beograd, 1963, p. 278.